

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ОСТРОГА: ЯРОСЛАВ ГАШЕК

Весельчаки бывают двух видов. Первый: юмористы-профессионалы, они большие шутники на сцене или арене, а в обыденной жизни настолько замкнуты, что, кажется, боятся потерять хоть грамм своей смешливости.

Второй вид весельчаков - по природе, от рождения. Такие и с петлей на шее не перестают балагурить. К ним относился и Ярослав Гашек.

В чужой драке

- Наконец-то я увижу тот замечательный город, в котором меня должны были повесить, - сосрился Гашек, когда в начале декабря 1919 года подъезжал в штабном вагоне 5-й армии к Омску.

Действительно, чешский полевой суд, квартировавший летом 1918 года в Омске, выдал ордер на арест красноармейца и журналиста Ярослава Гашека за измену интересам чехословацкой нации. А измена в те времена каралась казнью через повешение. И если бы чехи сумели арестовать писателя и доставить в Омск, то его участь, без сомнения, решилась бы однозначно.

Но и сам комиссар Гашек, в будущем автор знаменитого романа «Похождения бравого солдата Швейка», оказался кто из членов полевого суда в его руках, тоже бы с ним не церемонился, а приказал поставить к стенке. И тоже за измену интересам чехословацкой нации.

Чехи и словаки, участники Первой мировой войны, по злому стечению обстоятельств оказались вовлеченными во внутреннюю драку чуждой страны. Чтобы разобраться в положении вещей, надо было долго вернуться к предыстории событий.

В 1914 году, когда началась Первая мировая, Чехословакия входила в состав Австро-Венгерской империи. Чехи и словаки не желали воевать на стороне своих порабитителей. При первом удобном случае сдавались в плен русским. И, надо сказать, попадали из огня да в полымя. Их селили в тесных концентрационных лагерях, где свирепствовали инфекционные болезни. Однако через какое-то время царское правительство догадалось, что пленных можно использовать на своей стороне в качестве

солдат. Из чехов и словаков, горящих желанием сделать Чехословакию независимой, формировали добровольческие полки и отправляли воевать на германский фронт.

Но после февральской и октябрьской российских революций 1917 года добровольцы оказались в совершенно непонятном положении. И солдаты, и пленные одновременно. Кроме того, внутри чехословацкого корпуса случился раскол по политическим мотивам. Часть поддерживала красных, часть присягнула сформированному в Париже чехословацкому правительству. Каждая из сторон считала себя правой. Социалисты мечтали о счастье для собственного народа в справедливом союзе всех европейских наций, а патриоты-националисты собирались отстаивать свободу лишь своей страны.

Дальше следуют известные события. Чехословацкий корпус из пленных - сторонников независимости Чехословакии, который в 1918 году эшелонами через Сибирь направляется во Владивосток, чтоб там погрузиться на корабли и следовать в Европу, свергает вопреки всем договоренностям советскую власть на пути своего следования. И остается в России. А в интернациональных бригадах красных войск воюют их земляки, но уже по другую сторону баррикады.

Жизнь в омской «России»

Ярослав Гашек сражается на стороне красных. Но не с винтовкой в руках, а с пером. Гражданская война - в первую очередь война информационная. Талантливому журналисту всегда находится место в редакции той или иной газеты. Для Гашека четко определено место в строю красных политработников: пропаганда

социалистическая пропаганда среди иностранных военнопленных и формирование интернациональных бригад.

В Омске он прибывает 3 декабря вместе с полуголодным 5-й армии. Сколь долго автор «Бравого солдата Швейка» прожил в нашем городе, достоверно неизвестно. Срок его пребывания у нас, по разным источникам, колеблется от двух недель до полутора месяцев. И куда отправился потом, тоже непонятно - то ли в Новосибирск, то ли в Красноярск.

Жил он в гостинице «Россия» (ныне гостиница «Октябрь»). Беда положения журналиста, пишущего о конкретном писателе, заключается в том, что чем больше писатель работает, тем меньше о его жизни можно сказать что-то конкретного. Событий - то никаких. Сидит за письменным столом и пишет. И о жизни Гашека в Омске, сколько бы он здесь ни пробыл - полторы недели или полтора месяца, мы можем сказать одно: много работал. Поэтому, скорее всего, жил почти безвыездно в гостиничном номере. Главная проблема - достать керосин для настольной лампы.

В Омске Гашек создал пьесу «Хотим домой». Предназначалась она для военнопленных, коих в Омске тогда насчитывалось около 30 тысяч.

Пьеса ставилась в театре «Будапештский». Этот театр Гашек создал в Омске в содружестве с венгерским режиссером Мадьяром Эрвином, которого откопал среди пленных. О судьбе театра сейчас тоже можно лишь гадать. Скорее всего, он стал передвижным. Ездил вместе со своими создателями. Следы театра обнаруживаются и в Новосибирске, и в Красноярске, где также побывал Гашек.

После окончания Гражданской войны интернационалиста Гашека направили в Чехословакию для ведения революционной деятельности. 19 декабря 1920 года Гашек и его русская жена Шура приезжают в Прагу. Но как раз накануне их приезда провалилась попытка социалистической революции. Когда потери среди революционеров достигли 13 человек, они отказались от дальнейшей классовой борьбы. Гашек остался не у дел.

Мировая слава

Поворачивая на чехов, которые в отличие от русских не способны к кровопролитным сражениям за правое дело коммунизма. Гашек влился в буржуазный быт земляков. Вернулся к богемному образу жизни, который вел до 1914 года. Трактиры, выпивки со случайными друзьями. Супруга, по-русскому обычаю, громко кричала на пьяного мужа, а он, как и русские мужья, робко оправдывался. И пил тайком из заначки. Семья нищенствовала. Супруги перебывали на одолжениях приятелей и на случайные гонорары Гашека, который умел за пару часов написать фельетон или юмореску. Написанное никогда не правил.

Вот тут-то ему и пришла идея написать веселый роман о войне. Так родился никогда не унывающий солдат Швейк. Издательство книгу печатали буквально из-под пера. Что получали, то и пускали в производство. Популярность была ошеломляющая. Театры спорили за право постановки или тайком ставили спектакли о бравом солдате Швейке. Творил Гашек со знанием дела. Если Швейка читать одновременно с биографией писателя, то складывается ощущение, что Гашек писал автобиографический роман, хотя главным героем сделал другого человека. В книге, хоть она и создавалась коммунистом, не было высоких слов ни о социальной справедливости, ни об общечеловеческих ценностях. Главенствовал простой житейский и солдатский юмор. Гонорары Гашек получал огромные, что мало сказало на образе жизни. Разве что перестал брать в долг для посещения трактиров. Куда уходили деньги, биографы до сих пор не разобрались.

Умер Ярослав Гашек 3 января 1923 года, не дожив четырех месяцев до 40 лет. И не закончив роман... Виной смерти художника считается алкоголь.

Роман без окончания тем не менее принес такую посмертную славу Гашеку, что почти в любом городе мира, куда хотя бы ненадолго при жизни заезжал писатель, его именем стали называть улицы. Или устанавливать памятники, правда, чаще не самому Гашеку, а главному герою его главного сочинения - Швейку.

В Омске именем прославленного чешского писателя в 1980 году назвали новую улицу в районе Московки. В 1983 году, к столетию со дня рождения Гашека, на здании гостиницы «Октябрь» была установлена мемориальная доска. А в начале нулевых рядом с одним из омских ресторанов появилась скульптура бравого солдата. Восьмая в мире.

А КАКИМ БЫЛ ИСТИННЫЙ БРАВЫЙ СОЛДАТ?

Прототип литературного Швейка - лицо реально существовавшее. О том говорили еще в двадцатых годах прошлого столетия, когда стали печататься начальные главы «Пождений». Однако только в 1968 году появился первый материал, где приводились фрагменты беседы с истинным Швейком.

Та статья, поданная в виде очерка, в котором допустимы художественные дорисовки, мало кого убедила. Зато она стала информационным поводом для поисков российского ученого П. Г. Богатырева, исследователя творчества Гашека. Он первым догадался посмотреть документы в архивах военного ведомства Чехии. И нашел личное дело Йозефа Швейка. Адрес проживания, вид деятельности, служба в армии Австро-Венгерской империи, возможность пересечения с жизненным путем Ярослава Гашека - все совпадало.

Итак, Йозеф Швейк родился 22 ноября 1892 года. Жил в Праге, по адресу Боиште, 463. Ремесленник. И сапоги тачал, и хлеб пек. Русским в плен сдался 14 мая 1915 года. Содержался в Ташкенте. 25 июня 1916 года записался в добровольческий чешский корпус, чтобы воевать против австрийцев на стороне русских. Вернувшись домой из России, завел лавочку. Умер в 1965 году.

В единственной беседе с журналистом Йозеф Швейк говорил, что с Гашеком познакомился в 1911 году. Вскоре тот начал публиковать юмористические зарисовки с главным героем-однофамильцем. В армии Швейк действительно носил звание титулованного идиота, но это не от недостатка сообразительности. Просто играл роль умного дурака, отвечающего на армейские несуразности еще большими глупостями. А вот пива, что не свойственно для чеха, не любил.

Изображения истинного Швейка не сохранилось, но внешне он должен быть похожим на свою скульптуру, стоящую рядом с рестораном «У Швейка»: полный, лукавый мужичок. Худых и хмурых хлебопек не бывает.

Вадим Этиш

Виктор Гончилов